

**Особенности проживания китайской диаспоры на территории российского Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в.**

*Концевая Виталина Андреевна*

*Аспирант*

Алтайский государственный педагогический университет, Исторический факультет,  
Всеобщая история, Барнаул, Россия  
*E-mail: vita.k98@mail.ru*

Вследствие внешнеполитических факторов и внутривосточных проблем Цинской империи с ее территории усилилась миграция. При этом, одним из традиционных направлений миграционных потоков являлся Российский Дальний Восток.

Следует отметить, что китайская диаспора начала свое формирование на Дальнем Востоке еще с 60-х гг. XIX в. Как отмечали путешественники, российские власти знали о том, что в лесах, возле Дальнего Востока проживали китайцы, однако не предпринимали никаких шагов для их адаптации [1, 2, 7, 10].

Усиление контроля за китайскими подданными началось только в начале 80-х гг. и это было вызвано увеличением их количества. Китайцы оказывали сопротивление действиям властей, заявляя, что не будут выполнять русских распоряжений [8]. Возникший вопрос приобрел такую остроту, что потребовал решения на межгосударственном уровне. Каждая из сторон считала, что мигранты должны подчиняться их законам. Внешнеполитическое ведомство Китайской империи исходило из того, что они являются их подданными. В свою очередь МИД России мотивировал свою позицию тем, что мигранты проживают на его территории.

В результате мигранты из Китая формально приняли российскую юрисдикцию, но фактически проживали обособленно, по своим правилам. Однако полностью контролировать соблюдение законов российские власти не могли по причине дефицита кадрового состава полицейских. Мигранты, обосновывая свое решение, говорили: «Там в Китае у нас есть много всяких начальников, а здесь в Уссурийском крае начальства нет никакого» [1]. Эти слова подтверждаются следующими данными: в 1885 г. в г. Владивостоке, где от населения «добрую половину составляют маньчжуры и корейцы», было 2 полицейских надзирателя [4].

В России мигранты создавали общества [3], которые служили консолидирующим фактором для них на «чужой» территории. Они скрывали свои организации от местных властей. Внутренняя жизнь этих сообществ регламентировалась «законами», которые, как правило, обновлялись раз в три года. В них прописывались не только правила, которым подчинялась вся община, но и ее структура, должности и т.д. [6].

Китайцы не только сами объединялись в различного рода союзы для ведения общего быта, но и пытались навязать свои правила местным жителям.

Впервые эти «законы», созданные китайскими организациями, действующими на российской территории, были переведены и опубликованы во Владивостоке в 1909 г. Это стало возможным в результате расследования жалоб местного населения, которые были обусловлены прежде всего разницей в менталитетах и религиозных верованиях.

Согласно этим «законам», например, китайцы в определенные дни почитали умерших. Они сжигали золотые и серебряные бумажки, посылая в загробный мир усопшим деньги [1].

Наряду с обычаями, в этих документах была отражена система наказаний за провинности. За убийство, вандализм наказание было - закапывание живым в землю. За кражу

- преступника связывали и сбрасывали в реку. За неисполнение обязанностей, донесение - избиение палками. За некоторые проступки накладывались штрафы, которые поступали в общую «казну». Штрафы взымались в своей валюте или продуктами, скотом. Данные факты самосуда китайского населения подтверждаются и в периодических изданиях конца XIX в [4]. Все преступления рассматривались в кумирнях. Здесь же осуществлялись и экзекуции. В некоторых обществах были также наказания в виде обливания водой зимой человека до полного оледенения, изгнание из общины.

Однако эти, так называемые законы, по существу нарушали российскую юрисдикцию. Поэтому китайцы, совершавшие судопроизводство по своим «законам», считались преступниками. Это и объясняет большое количество преступлений, зафиксированных в г. Владивосток. В 1887 г. из 69 обвиняемых в преступлениях 29 инкриминировались китайским мигрантам [5]. По данным источников за 1897 г., 21% преступлений в г. Хабаровск были совершены китайцами. В большинстве случаев они были направлены против здоровья населения [6].

Таким образом китайские подданные, мигрировавшие на российскую территорию, подчинялись, в первую очередь, своим «законам», основанным на традициях. Это было возможным из-за слабого контроля местных властей. Что, в первую очередь, было связано с нехваткой кадрового состава органов власти на Дальнем Востоке и приводило к увеличению количества преступности и беспорядков на российской территории. Только после начала первой мировой войны, ситуация в этой области начинает меняться.

#### Источники и литература

- 1) 1. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнографический. Хабаровск/ 1914.
- 2) 2. Арсеньев В. К. Путевой Дневник 1906 г. // Записки Общества изучения Амурского края. 1992. Т. XXVIII.
- 3) 3. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета. от 13 января 1885 г. №2. 1885.
- 4) 4. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета. от 26 мая 1885 г. №20. 1885.
- 5) 5. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета. от 17 января 1888 г. №3. 1888.
- 6) 6. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета. от 10 апреля 1888 г. №15. 1888.
- 7) 7. Граве В. В. Китайцы, корейцы, японцы в Приамурье: Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Санкт-Петербург. 1912. Выпуск 11.
- 8) 8. Дацышен В. Г. Формирование китайской общины в Российской империи (вторая половина XIX в.) // Диаспоры. 2001. №2-3.
- 9) 9. О числь и родъ преступлений въ г. Хабабаровскъ в 1897 г. // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 5. Оп. 1. Д. 13.
- 10) 10. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 г. Санкт-Петербург. 1870.